

Принудительно успокаивая колебания новой волны, Цин И Ли сделал глубокий вдох, но в его глазах вспыхнул яркий свет.

"Йе Бай, ты хорош, очень хорош, вне моего удивления хорош, я признаю, я в шоке от тебя."

Йе Бай был ошеломлен.

Ученики на дне были еще более ошеломлены, у них опустились челюсти!

Они даже задумывались, не должны ли они, в конце концов, при нормальных обстоятельствах рассекать волосы и наказывать?

Особенно Ван Сломанное небо, он чуть не подумал, что слышал неправду.

Старейшина Цин И Ли, как он мог говорить такие слова?

Ли Цинъи посмотрел на Йе Бая, его лицо проявило большую нескрываемую признательность и энтузиазм, как он тяжело сказал: "Я не разочарован, ты действительно такой! Самый сильный и единственный гений внутри сеанса, ваш талант позволяет мне общаться с вами на равных!"

Йе Бай: "....."

Какого черта все это значит?

Не только ученики внутренней секты внизу, даже собственное сердце Йе Бая имело такие сомнения.

Это был Дворец таблеток, и он совершенно не верил, что старейшина Ли Цинъи, которого почитал даже Юань Чжэнь, скажет такие слова только из-за двух бутылок самой лучшей раздачи таблеток.

Улыбка на лице Ван Сломанное небо быстро исчезла чисто, у него инстинктивно было плохое предчувствие в сердце, а взгляд на Е Бая и Ли Цинъи на высокой платформе был еще более пристальным.

"Нет, это невозможно, я первый гений этого термина, мое Жар-птичье тело - самое сильное!"

Естественно, Цинъ И Ли не знал, что Ван Сломал небо, но, конечно, даже если бы знал, ему было бы все равно.

Поэтому у Цинъ И Ли на его лице был приятный цвет, который никто никогда раньше не видел,

и он сказал в мягком тоне: "Может быть, вы не Зная, что означает ваш талант, но, без сомнения, с этого момента вы - самый важный человек в нашем Дворце таблеток!".

"Только ты сможешь достичь небывалой вершины, и только ты сможешь по-настоящему привести наш Дворец таблеток обратно к тому, что было тысячу лет назад. Сияй!"

Тон Цин И Ли становился все более и более взволнованным, его взгляд сверкал даже до извращенной степени, что внешний вид был похож на взгляд на исключительное сокровище.

Внизу вытягивается звук холодного воздуха, лица и взоры всех учеников были несравненно странными, если бы не величие Ли Цинъи, боюсь, что теперь они даже задались бы вопросом, попал ли Ли Цинъи под какое-нибудь злое заклинание Йе Бая!

Это даже не комплимент!

Это откровенная лесть!

Или чрезвычайно плотское, отвратительное и отвратительное лошадиное дерьмо!

И то, что Цин И Ли обычно демонстрировал, было только безразличием и силой, кто бы мог подумать, что такое существование на самом деле будет иметь такую сторону?

Ван сломал ему язык!

Он не верит, что это правда!

Но боль от языка была последней, которая рассеяла последнюю удачу в его сердце.

Но как это может быть правдой?

Ван Сломанное небо уставился на Цин И Ли, глядя на почти извращенную улыбку на лице другой стороны, и если бы он мог, то решил бы не верить в этот момент.

Сильное неравенство наполнило его лицо уродством.

Просто то, что он хотел узнать еще больше, что именно находится внутри этого маленького фарфорового флакона, который мог бы заставить Цинъи И Ли также претерпеть такую невообразимую трансформацию?

Точно так же, это то, что хотели знать остальные ученики внутренней секты.

.....

.....

"Старейшина, как насчет... разве это не две бутылки Экстремальной Медицинской Дисперсии, ты так плохо себя чувствуешь?"

Однако на высокой платформе слова Е Бая сразу же сняли все сомнения.

На самом деле, столкнувшись с почти соблазнительной улыбкой Ли Цинъи, Е Бай был наполнен дискомфортом, зная, что этот находится на совершенно другом уровне в его сердце.

Он был несколько беспомощен, потому что взгляд Цинь И Ли легко напоминал ему старейшин основополагающего уровня, с которыми он сталкивался после использования Сердечного меча до этого.

Эти люди так же смотрели на него.

"Что? Это на самом деле экстремальная дисперсия таблеток?"

Под платформой был "бум", и все ученики Внутренней Секты кипели с подавленными криками!

"Хисс, я же говорил тебе, как старейшина Цин И Ли мог сказать, что Йе Бай - первый гений Внутренней Секты без всякой причины!"

Ученик сказал в шоке.

"Такой ужасающий талант, мы даже насмехались над ним сотню раз раньше, не так ли?" Еще больше задниц говорили с позором.

Остальные молчали.

Да, такой мощный талант, но на самом деле они были готовы хранить молчание, даже прыгая на культивирование с единым умом, по сравнению с Йе Бай, им действительно было стыдно.

Чжоу Тонг широко открыл глаза и посмотрел на Йе Бая, как на монстра, как он мог и подумать, что это действительно будет такой результат.

Его сердце пошевелилось, и его лицо игриво смотрело на Ван Разбитое небо.

Как он и ожидал, в этот момент лицо Ван Сломанное небо превратилось из неприглядного в скрученное и покрасневшее!

Глаза Ван Сломанное небо, с другой стороны, были наполнены невыразимым удушьем.

Чжоу Тун вздохнул несколько сострадательно, он на самом деле очень хорошо понимал текущие чувства Ван Сломанное небо.

Любой, кто думал, что вот-вот отомстит, а потом вдруг произошли радикальные изменения, другая сторона на самом деле мгновенно сделала что-то, на что можно было только смотреть, такое ощущение, такое ощущение, просто подумав об этом, можно почувствовать, что сходишь с ума!

Качая головой, взгляд Чжоу Тонга упал обратно на высокую платформу, но в сердце у него возникла мысль подружиться с Е Баем, в конце концов, если бы он смог добиться благосклонности Ли Цинъи, то достижения и будущее Е Бая, естественно, были бы безграничны.

"Экстремальная дисперсия таблеток"?

Взгляд Цин И Ли выявил прикосновение насмешки, что мягкая улыбка на его лице исчезла, сменившись надменностью!

"Ты думал, что дисперсия Экстремальной Медицины сможет заставить меня так сильно отреагировать?"

Йе Бай был ошеломлен, но ему быстро пришла в голову другая возможность, и он спросил: "Старейшина Ли, вы имеете в виду, что это вовсе не так". Чрезвычайно хорошее лекарство?"

Цин И погладил бороду, кивнул головой и в неопишемом тоне сказал: "Неплохо, это вовсе не экстремальное рассеивание таблеток".

Йе Бай был немного удивлен, если это не была отличная лекарственная диспенсация, тогда что это было?

Оценка ниже?

Нет, если бы оценка действительно была еще ниже, то не было бы никакой возможности, чтобы с ним так обращались согласно лечению, которое только что получил Ван Сломанное небо.

В конце концов, это не было похоже на то, что этот старейшина Ли действительно был каким-

то идиотом.

Вдруг, дыхание Йе Бая ускорилось, так как он не мог быть ниже, то может ли быть, что качество этого лекарственного рассеяния было за пределами лучших?

Эта возможность, Йе Бай, никогда не думала!

Глаза Ли Цинъи были наполнены сложностью и благодарностью, как он сказал: "Кажется, вы уже подумали об этом".

Йе Бай был удивлён и восхищён, он открыл рот, хотел что-то сказать, но не знал, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/955724>